

Вся спортивная площадка словно замерла по нажатию кнопки «пауза», вмиг погрузившись в абсолютную тишину.

Все ошеломленно уставились на Се Жуаня, дружно превратившись в сборище болванов.

Что он только что сказал? Расставание?

Он хочет расстаться с Шэнь Синъюнем?!

Да как такое возможно! Во всей старшей школе Шицзя каждый знает, как без памяти Се Жуань любит Шэнь Синъюня. Ради того, чтобы добиться его, он был готов поступиться любой гордостью. И вот, когда они наконец преодолели все трудности и были вознаграждены, он вдруг заявляет о расставании?!

Ван Чжао и Чжао Хунфу тоже не могли в это поверить.

— Бред какой-то, — Чжао Хунфу дернул Ван Чжао за рукав и машинально спросил: — Сегодня что, первое апреля?

— Какое тебе первое апреля, блин! — выдал Ван Чжао, но всё же достал телефон, чтобы проверить дату. Убедившись, что не ошибся, он произнес: — Сейчас только октябрь.

Чжао Хунфу ничего не понял: — Тогда что это за цирк?

Ван Чжао остолбенело покачал головой: — Понятия не имею.

Шэнь Синъюнь на мгновение тоже потерял дар речи, но, придя в себя, помрачнел, выдернул из стопки свою школьную форму и швырнул ее на землю: — Се Жуань, это еще что за фокусы?

— Расстаемся, — Се Жуань стоял перед Шэнь Синъюнем, засунув одну руку в карман брюк, и произнес бесстрастным тоном: — Я с тобой расстаюсь.

Хотя до пробуждения его попытки завоевать Шэнь Синъюня были лишь волей автора и не исходили из истинных побуждений его собственного сердца, он вкладывал в это самые что ни на есть реальные усилия. Именно поэтому, обретя самосознание, он еще острее ощутил, насколько невыносимо отношение Шэнь Синъюня к нему.

Разве это любовь? Это чистой воды издевательство!

К тому же Се Жуань очень дорожил своей жизнью и вовсе не собирался ввязываться в грязные разборки двух главных героев. Если держаться от них подальше, что делать, если сюжетная броня окажется слишком сильной и он закончит точно так же, как в книге?

Второй молодой господин Шэнь с самого рождения стоял прямо на финишной прямой, и до сей поры людей, посмевших ему перечить, едва ли наберется с десятков. Получив такую пощечину от Се Жуаня на глазах у толпы, он помрачнел страшнее тучи и процедил сквозь зубы с ледяной усмешкой: — Думаешь, ты мне бог вещь как нужен? Ладно, разбежались так разбежались.

— И отлично. — Се Жуань кивнул и, не испытывая ни малейшего сожаления, развернулся и зашагал прочь.

— Погодите, да что с ним вообще такое? — Ван Чжао проводил взглядом спину Се Жуаня и через пару секунд выдал: — Неужели он услышал то, что мы говорили?

— Исключено, он же не китаец, к тому же... — Чжао Хунфу замялся, не в силах постичь происходящее: — Мы и похлеще вещи болтали, причем прямо ему в лицо, и то он не злился.

— Тогда... — Ван Чжао потер подбородок в раздумьях. — Может, это игра в недоступность?

Грудь Шэнь Синъюня тяжело вздымалась — было очевидно, что он ужасно разозлен: — Чего?!

— Ну посуди сам, брат Юн, — принялся анализировать для него Ван Чжао. — Он же бегал за тобой так отчаянно, с чего бы ему вот так просто меняться? Наверняка видит, что ты к нему холоден, вот и решил применить хитрость.

— Плевать мне на его игры, — Шэнь Синъюнь нагнулся, поднял бутылку минеральной воды и холодно бросил: — Как раз изрядно поднадоел со своими ухаживаниями, хоть вздохну спокойно.

Ван Чжао развел руками: — На этот раз Се Жуань знатно облажался, правда ведь, старик Чжао? Старик Чжао? Ты на что пялишься?

Чжао Хунфу указал пальцем вперед: — Он снова идет сюда.

Ван Чжао: — ...

Ван Чжао не сдержал смеха: — Черт, а я-то думал, его гордости хватит хоть на какое-то время.

Уголки губ Шэнь Синъюня невольно дрогнули в усмешке, но он тут же подавил ее. Опустив взгляд, он высокомерно посмотрел на Се Жуаня: — Что, пожалел? Поздн...

Остаток фразы застрял в горле: Се Жуань просто выхватил у него из рук минеральную воду.

Се Жуань приподнял веки: — Я вообще-то ее купил, ты хоть заплатил, чтобы пить чужое?

Шэнь Синъюнь: — ...

Остальные: — ...

А затем они увидели, как Се Жуань присел на корточки, подхватил всю упаковку минералки и решительно зашагал прямо к магазину. На этот раз он даже не оглянулся.

Будучи главным героем этого мира, Шэнь Синъюнь обладал собственной сюжетной броней. Вокруг баскетбольной площадки толпилось множество зевак, наблюдавших за его игрой, поэтому новость о расставании пары разлетелась со скоростью лесного пожара, чуть не обрушив форум старшей школы Шицзя.

[Черт побери, я больше никогда не поверю, что капля камень точит: сколько за собакой ни бегай, в конце концов все равно останешься ни с чем.]

[Ха-ха-ха-ха-ха, мой божественный красавчик снова свободен, прекрасное зрелище!]

[А-а-а-а, наконец-то расстались!! Значит ли это, что у меня снова появился шанс? А-а-а-а, брат Юн, жди меня!]

[Эм-м... Ей-богу, не сочтите за труд узнать правду, но это Се Жуань первым заговорил о расставании.]

[??? Эй, обладатель верхнего коммента, не надо тут доверчивых людей обманывать, быть того не может!]

[Я тоже был там, разрыв и правда предложил Се Жуань, причем выглядел крайне решительно.]

[Какого черта! Что вообще произошло?]

[Просто не верится! И что это за ситуация?]

[Плавный поворот для прилипалы? Реванш запасного игрока?]

.....

Се Жуань еще не знал, что успел превратиться в эпицентр всеобщих обсуждений. Вернув воду в магазин и получив назад деньги, он сразу же направился в учительскую к классному руководителю подавать заявление на смену класса.

Обычным ученикам, конечно, не разрешают просто так менять классы по первому требованию, но Се Жуань — другое дело. Его ухаживания за Шэнь Синъюнем стояли на ушах у всего класса, и преподаватели давным-давно мечтали разлучить эту парочку.

Ранее классрук даже специально вызывал его на беседу пару раз, намекая, что стоит сменить коллектив.

Тогда Се Жуань душой и сердцем принадлежал Шэнь Синъюню, так что и слышать ни о чем подобном не желал. Он напрочь отказался идти на попятную, выдержав немалое давление со стороны учителей.

Но теперь все изменилось.

— Ты уверен, что хочешь перевестись? — услышав его просьбу, классный руководитель крайне удивился и не удержался от предостережения: — Школа — это не какое-нибудь проходное место, мы не бросаем слова на ветер. Если перейдешь, вернуться назад уже не удастся.

Дело было вовсе не в том, что классрук не хотел его отпускать — напротив, он спал и видел, как бы побыстрее отправить Се Жуаня куда подальше. И хотя за последние пару лет нравы изменились и однополые отношения перестали быть чем-то из ряда вон выходящим, старики на такое всё еще смотрели косо.

Тем более что классы на естественнонаучное и гуманитарное направления уже давно сформировали, а это значило, что ему придется тащить одиннадцатый класс до самого выпуска.

Оценки учеников — это показатели работы учителя. Получит ли он в следующем году звание заслуженного педагога высшей категории, напрямую зависело от успеваемости одиннадцатого класса.

И в такой ответственный момент Се Жуань устраивает громкий роман со школьным мажором — разве это не чистой воды палки в колеса?

Будь на месте Се Жуаня кто другой, классрук давно бы влепил ему выговор с занесением в личное дело и вызовом родителей. Но семейство Шэнь — не чета остальным, к тому же Се Жуаня просил пристроить лично член попечительского совета школы, так что учителю оставалось лишь закрывать на всё глаза.

Сейчас он сделал особое предупреждение именно из страха, что Се Жуань переведется, а потом передумает и учинит еще больший скандал.

В конце концов, молодежь — что с них взять, сегодня сходятся, завтра расходятся.

— Уверен, — Се Жуань вспомнил свои идиотские выкрутасы под указкой автора и почувствовал некоторую неловкость перед классным руководителем, поэтому выдал редкую для себя мягкую реплику: — Вы абсолютно правы, атмосфера в одиннадцатом классе мне не подходит.

— Ладно, — видя, что ученик не просто балуется и капризничает, классрук немного подумал и согласился: — Возвращайся пока, я сообщу, когда оформлю все бумаги.

Перевод посреди учебного года шел вразрез со школьными правилами, но ради того, чтобы разлучить этих двоих смутьянов, классный руководитель был абсолютно не против прикрыть глаза на условности.

Се Жуань кивнул, поблагодарил классрука и вышел из учительской.

Почти у самой двери он услышал, как несколько учителей о чем-то тихо переговариваются:

— Учитель Сунь, а этот ваш Бо Цзинь снова взял первое место на недавнем тестировании?

— И стоит ли спрашивать? Было бы странно, если бы Бо Цзинь не оказался первым, верно, учитель Сунь?

Тот, кого называли учителем Сунь, оказался мужчиной средних лет. Услышав это, он рассмеялся и самодовольно ответил: — Обычное дело, обычное дело.

— ...

Шаги Се Жуаня сами собой замедлились, и он невольно остановился.

Бо Цзинь — староста первого экспериментального класса естественнонаучного профиля на втором году обучения в старшей школе Шицзя, олимпиадная надежда школы, сдавший вступительные экзамены на абсолютный максимум по всем шести предметам. Шанхайская школа иностранных языков — лучшая в Шэньчжэне — в свое время ради того, чтобы

заполучить его, пошла на беспрецедентный шаг и предложила ему поступление без экзаменов.

Но по непонятным причинам Бо Цзинь выбрал среднюю старшую школу Шицзя. Окружающие только качали головами и вздыхали: мол, такой талант, а суждено ему зачахнуть.

Но они ошибались.

За весь первый год обучения Бо Цзинь не только накрепко оккупировал верхнюю строчку как внутренних, так и межшкольных экзаменов, но в июле этого года еще и представлял национальную сборную на Международной математической олимпиаде, завоевав золотую медаль с абсолютным результатом и став одним из всего двух обладателей максимального балла в этом году.

Когда олимпиадные результаты были обнародованы, научное сообщество ликовало. Однако всенародную известность Бо Цзиню принесли вовсе не его академические успехи, а официальная фотография национальной сборной.

На снимке Бо Цзинь был высок, статен и невероятно хорош собой. На нем была точно такая же форма, как у всех, но на нем она смотрелась как вещь от кутюр, играючи превращая остальных участников в унылый фон.

Аура гения науки вкупе с ошеломляющей внешностью непобедима, и с тех пор Бо Цзинь мгновенно прославился на всю страну. С легкостью обойдя популярных звезд и актуальные новости, он трое суток подряд удерживал первые строчки в трендах поисковиков.

Гений, светоч науки, роскошный красавец... Бо Цзинь обладал бесчисленными сияющими нимбами, которым завидовали обычные люди — он был создан для того, чтобы стоять на вершине.

Если Шэнь Синъюнь был мечтой, до которой еще можно дотянуться, если приложить усилия, то Бо Цзинь оставался недостижимым небожителем, на которого можно смотреть лишь снизу вверх.

И тем не менее такой всеми превозносимый гений с блестящим будущим покончил с собой в выпускном классе.

Никто не знал почему, и в книге об этом тоже не упоминалось.

Се Жуань не отличался излишним любопытством, но сейчас его ноги словно приросли к полу. Поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, он обернулся и бросил: — Учитель, в какой класс меня распределят?

Классрук воспринял это с подозрением, решив, что парень снова затевает какую-то пакость, и тут же насторожился: — Точно сказать пока нельзя, а что?

Се Жуань криво усмехнулся: — Ничего.

Такой никчемный человек, как он — ну помрет и помрет, невелика потеря. Но Бо Цзинь... Такого редкого гения, каких не рожают веками, не должно постигнуть столь раннее увядание.

В ту секунду у него даже мелькнуло дикое желание заявить учителю, что он хочет перевестись в первый класс.

Но слова еще не сорвались с губ, как разум вернулся к нему.

На втором году обучения насчитывалось аж восемнадцать естественнонаучных классов, из которых с первого по четвертый были экспериментальными, а остальные — самыми обычными. С его успеваемостью ему даже до хвоста экспериментального класса было как до луны. Мечтать о переводе в первый класс — чистое безумие.

Се Жуань покачал головой, вытряхивая из головы эти дурацкие мысли, и вышел из учительской.

Вместо того чтобы возвращаться в класс, он поднялся на крышу.

Узнав правду об этом мире, внешне он держался довольно спокойно, но на деле еще не до конца переварил случившееся. Ему хотелось подняться на крышу и посмотреть на то самое место, где в книге оборвалась его жизнь.

К счастью, в этот час, за исключением пары классов на уроке физкультуры, все остальные сидели по аудиториям, так что можно было не бояться случайных свидетелей.

Се Жуань потратил несколько минут на моральную подготовку, прежде чем взяться за ручку и толкнуть дверь на крышу.

Потоки яркого света хлынули на него лавиной, ослепляя до рези в глазах. Се Жуань прикрылся рукой, и как только глаза привыкли к слепящему сиянию, он собрался сделать шаг вперед, но ноги внезапно приросли к полу.

В глубокой тени у стены стоял высокий стройный парень. Прислонившись спиной к кирпичной кладке, он уткнулся в экран телефона, а в свободной руке держал зажженную сигарету. Выбившиеся из прически пряди падали на изящные брови, придавая его облику небрежную отрешенность.

Услышав скрип открывающейся двери, он поднял голову.

Только тогда Се Жуань разглядел его лицо.

У парня были правильные, резкие черты лица и безупречная линия скул. Глубоко посаженные глаза, высокий нос, тонковатые губы с четко очерченным контуром и резкими уголками — во всем его облике сквозила острая, почти хищная красота.

Се Жуань замер.

И вовсе не потому, что был потрясен его внешностью — просто это лицо было до боли знакомо.

Школьные доски почета, форумы, классные чаты — всюду пестрели украдкой сделанные снимки.

Бо Цзинь, бог Бо, неоспоримый козырь старшей школы Шицзя, любимчик учителей и кумир учеников.

Сами понятия крыша и курение никак, от слова совсем, не вязались с образом примерного ученика.

Вспомнив финал Бо Цзиня в оригинальной книге, Се Жуань похолодел.

Неужели он уже тогда начал обдумывать, как бы покончить с собой?

Так вот почему он забрался сюда — прицениться к месту?

Сердце Се Жуаня бешено колотилось. Не отрывая глаз, он в упор смотрел на Бо Цзиня, готовый в любую секунду помешать ему совершить безрассудство. Он уже сделал шаг вперед, намереваясь оттащить парня от края, когда столкнулся с его узкими темными глазами.

— Парень Шэнь Синъюня? — низким голосом произнес тот. — Чего пялишься?

Помолчав, он чуть приоткрыл тонкие губы, выдохнул колечко дыма и процедил с насмешливой ленцой: — Что, изменил вкусы?

<http://bllate.org/book/20370/2037725>